

Подробная опись 962

УДК 304
ББК 60.5
П44

П44   Подробная опись 962 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 330 с.

ISBN 978-5-458-01169-3

Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий "Долматовского архива" с приложениями

ISBN 978-5-458-01169-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Докладъ предсѣдателя Костромской губернской ученой архивной комиссіи Н. Н. Селифонта.

Костромская губернская ученая архивная комиссія въ послѣднее время поставила себѣ, между прочимъ, задачею: собирать въ мѣстныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ старинные документы, потерявшіе практическое значеніе для ихъ владѣльцевъ; документы эти разбирать, сортировать, описывать и хранить въ историческомъ своемъ архивѣ, а когда денежные средства позволяютъ, то и выпускать въ свѣтъ въ печатныхъ изданіяхъ составленныя такимъ документамъ *систематическія описи*.

На воззваніе Костромской комиссіи о доставленіи ей указанныхъ выше документовъ нѣкоторые гг. помѣщики отозвались сочувственно. Въ комиссію стали поступать не только отдѣльные старинные акты, но и цѣлыя собранія документовъ, въ теченіе продолжительнаго времени накопившихся въ усадьбахъ. Въ большей части случаевъ, документы жертвовались комиссіи безмездно; приходилось комиссіи и приобретать ихъ за денежное вознагражденіе. Къ числу послѣднихъ случаевъ относится предоставленіе, сначала въ распоряженіе, а затѣмъ и въ собственность комиссіи владѣлицею усадьбы Костромскаго уѣзда, сельца *Долматова* (на р. Покшѣ), вдовою Елисаветою Михайловною *Ермоловой* (рожден. княжною Урусовою) принадлежавшаго ей собранія старинныхъ документовъ съ начала XVII-го по начало XIX-го вѣковъ, хранившагося въ ея усадьбѣ, въ числѣ болѣе одной тысячи рукописей. Домашній этотъ архивъ первоначально получилъ, по имени владѣлицы сельца Долматова, названіе „Ермоловскаго“ и нѣкоторые болѣе выдающіеся документы сего архива, числомъ 44 и три оригинальныхъ письма извѣстнаго Алексѣя Петровича Ермолова (изъ коихъ два 1845 г.) къ женѣ его двоюроднаго брата, Василія Николаевича Ермолова, Аннѣ Тимоѣевнѣ, были напечатаны во второмъ выпускѣ сборника комиссіи, подъ названіемъ „Костромская Старина“, изданія 1892 года. Ближайшее, однако, ознакомленіе съ содер-

жаніемъ сего архива показало, что изъ тысячи документовъ, кромѣ указанныхъ выше трехъ писемъ, двухъ похвальныхъ за ученіе листовъ, полученныхъ въ 1819 и 1823 г.г. Васиіемъ Николаевичемъ Ермоловымъ, и еще пяти денежныхъ квитанцій за сравнительно позднее время, всѣ остальные документы никакого отношенія къ роду Ермоловыхъ не имѣютъ, кромѣ, конечно, того обстоятельства, что они хранились въ усадьбѣ, доставшейся уже въ половинѣ текущаго вѣка Васиі. Никол. Ермолову. Всѣ документы сего собранія, за исключеніемъ изъ нихъ не малаго числа списковъ съ разныхъ законоположеній и распоряженій правительства, помѣщенныхъ въ Полн. Собр. Законовъ, отчего число ихъ сократилось до 962, оказались документами цѣлой вѣтви рода Костромскихъ дворянъ *Куломзинныхъ*, владѣвшихъ съ конца XVI-го вѣка по конецъ XVIII-го сосѣднимъ съ сельцомъ Долматовымъ сельцомъ *Макуевымъ* съ деревнями и еще другаго Костромскаго рода дворянъ *Головицкихъ*, коренныхъ владѣльцевъ самой усадьбы Долматова, тоже съ конца XVI-го вѣка, но только до начала XVIII-го, такъ какъ усадьба эта въ 1713 г. перешла къ помѣщикамъ: Титовымъ, Бѣлкинымъ, Опуринымъ и, наконецъ, къ княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ Мещерской, теткѣ Васиіа Николаевича Ермолова. Названіе архива пришло измѣнить и основать его на несомнѣнномъ признакѣ, а именно на храненіи архива въ усадьбѣ, въ сельцѣ Долматовѣ; архивъ названъ *Долматовскимъ*.

Всѣ документы сего архива, при ихъ описи, подраздѣлены по своему содержанію на 16 группъ, или отдѣловъ, руководствуясь въ главныхъ чертахъ подраздѣленіемъ документовъ, принятымъ при изданіи комиссіею Линеваго собранія документовъ (Шевлягинскаго, Лосевскаго и изъ села Павловы-Горки).

Мѣстное историческое значеніе описанныхъ актовъ внѣ всякаго сомнѣнія; достаточно указать, что въ нихъ упоминаются о 3.000 ли-

цахъ и о 2.000 географическихъ названіяхъ, за почти трехсотлѣтній періодъ времени, и по преимуществу о лицахъ, дѣйствовавшихъ и жившихъ въ предѣлахъ двухъ уѣздовъ Костромскаго и Кинешемскаго и о селеніяхъ и урочищахъ въ той же, приблизительно, мѣстности. Не лишены данныя, въ тѣхъ же документахъ находящіяся, и обще-историческаго научнаго значенія; мы узнаемъ, наприм.: въ какихъ годахъ и въ какихъ приказахъ дѣйствовали 62 дьяка; какими приказами и когда именно завѣдывали 14 бояръ и окольных; далѣе мы получаемъ самыя точныя свѣдѣнія о времени воеводства въ разныхъ городахъ 72 воеводъ, изъ которыхъ 52 воеводы были на Костромѣ, 5 въ Галичѣ и по одному въ городахъ и пригородахъ Кадыѣ, Нерехтѣ и Чухломѣ; то же слѣдуетъ сказать и о 12 губныхъ старостахъ въ самой Костромѣ; слѣдуетъ также остановиться на 422 кванціяхъ, изъ которыхъ видно, какимъ способомъ и въ какихъ размѣрахъ правительство взимало съ 1617—1825 г.г. до 40 разныхъ видовъ государственныхъ сборовъ и повинностей; наконецъ, изъ каждаго почти документа наблюдательный исследователь можетъ извлечь свѣдѣнія о старинномъ бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ, системѣ заселенія края, системѣ сельскаго хозяйства, порядкѣ отправленія правительственными органами своихъ обязанностей, о судебныхъ порядкахъ и процессуальныхъ обрядахъ и т. д. Не лишена большаго значенія и та масса несомнѣнныхъ данныхъ, при посредствѣ которыхъ могутъ быть возстановлены въ правильномъ видѣ родословныя Костромскихъ дворянъ, а нѣкоторыя даже воссозданы вновь, — мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, родословную князей Мещерскихъ и Костромскихъ дворянъ Куломзинныхъ (см. приложения VII и VIII).

Общій обзоръ всѣхъ 962 рукописей какъ въ общей ихъ связи, такъ и въ частности по содержанію болѣе выдающихся отдѣльныхъ документовъ, приводитъ къ нижеслѣдующимъ фактамъ и выводамъ.

Въ первомъ отдѣлѣ — *документы, касающіеся государственной службы* — 22 рукописи (№ 1—11; 12 а и б; 13—16 и 17 а — г). Онѣ несомнѣнно принадлежали тѣмъ лицамъ, имущественные документы которыхъ вошли въ разное время въ составъ Долматовскаго архива, но касались разныхъ отдѣльныхъ случаевъ

ихъ дѣятельности не частной, а служебной. Документы эти двухъ родовъ, это — или послужные списки, указы объ отставкахъ, кванціи въ сдачѣ служебныхъ отчетовъ и казенныхъ денегъ, или же такія служебныя бумаги, которыя, независимо отъ личности ихъ владѣльцевъ, касались тѣхъ или другихъ предметовъ ихъ служебнаго вѣдомства и только случайно, или неправильно, остались на ихъ рукахъ. Документы перваго рода знакомятъ насъ съ прохожденіемъ военной службы капитаномъ Пермскаго пѣхотнаго полка, въ періодъ времени съ 1748—1763 г.г., княземъ Петромъ Степановичемъ Мещерскимъ, мужемъ владѣлицы сельца Долматова княгини Александры Ивановны (см. по описи докум. № 14). Далѣе обрисовывается какъ военная служба съ 1778—1781 г.г., такъ и позднѣйшая въ должности Костромскаго комиссара по набору рекрутъ, сержанта Перваго Московскаго пѣхотнаго полка Петра Егоровича Куломзина (№№ 15—17). Есть краткія свѣдѣнія о полковой службѣ Назарія Михѣевича Полозова, вѣдвшаго въ сент. мѣсяцѣ 1648 г. гонцомъ къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Ливенъ до Москвы (№№ 3 и 5). Остался небольшой слѣдъ о неудачной службѣ въ казакахъ при Нарымскомъ острожкѣ, около 1674 г., одного изъ Куломзинныхъ, и какъ можно догадываться, Матвѣя Алимпьевича, впоследствии стряпчего (№ 4). Изъ документовъ втораго рода болѣе любопытны: объясненія Галичскаго воеводы Петра Парамоновича Титова (около 1696 г.) на поданныя на него въ Москву жалобы; бумаги, бывшія у сыщика Ивана Матвѣевича Куломзина по порученнымъ ему въ 1707 и 1708 г.г. дѣламъ (№ 12); роспись должностнымъ лицамъ въ арміи князя Василя Васильевича Голицына въ Крымскомъ походѣ 1687 г. (№ 7); просьба Костромичей царю Михаилу Федоровичу о смѣщеніи губнаго старосты Петра Скрипичина (№ 1), и переписка „обретавшагося въ 1751 г. въ Галичской провинціи у слѣдственныхъ дѣлъ Кронштатскаго гарнизона, Кроншлотскаго полка“ капитана Ивана Олурина съ Московскою „конторою канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ“ — по дѣлу о взяткахъ майора Тельцова и его жены, по извѣту старосты самаго Тельцова — Саввы Дурандыча. Послѣднее дѣло началось по донесенію Галичской провинціальной Канцеляріи и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка прапорщика Григорія Черевина (вѣроят-

но Галичскаго воеводы или коменданта). Тельцову и Дурандычу была дана очная ставка, которая и была представлена въ Юстицъ-коллегію. Последняя, вѣроятно, изъ жалобы Тельцова усмотрѣла, что на очной ставкѣ, когда Тельцовъ сказалъ Дурандычу, что дѣло его дойдетъ до Императрицы Елисаветы Петровны, то послѣдній замѣтилъ: „*помилуй Богъ, великое дѣло Государыня*“, а затѣмъ предсказывалъ, что Тельцову вѣчно въ тюрьмѣ быть. Обстоятельство это послужило Юстицъ-коллегіи основаніемъ потребовать объясненія отъ Опурина, непомѣстившаго въ актѣ очной ставки бывшаго вышеприведеннаго разговора. Опуринъ отрицалъ самый фактъ разговора, неимѣвшаго вовсе мѣста при очной ставкѣ, и привелъ къ этому то соображеніе, что Тельцовъ уже два раза объявлялъ за собою, „*по первому пункту важность*“, но потомъ оба раза отъ сего отрекся, о чемъ онъ, Опуринъ, въ свое время доносилъ письменно по начальству.

Во *второмъ* отдѣлѣ—18 частныхъ писемъ (№№ 18—35), по времени начиная со второй половины XVII-го вѣка до начала XIX-го. Четыре письма адресованы къ Матвѣю Алимпьевичу Куломзину, а именно: одно — его сосѣдомъ Василиемъ Ивановичемъ Головцынымъ, другое—его племянникомъ, третье—его сыномъ Иваномъ Матвѣевичемъ и четвертое—его крестьянами; послѣднее адресовано въ Сибирскіе города, а въ который именно — не обозначено, надо полагать, судя по другимъ документамъ (см. № 4), въ Нарымскій острогъ, гдѣ Матвѣй Алимпьевичъ служилъ по „*казачеству*“ (№№ 19—22). Семь писемъ составляютъ переписку сына Матвѣя Алимпьевича — Григорія Матвѣевича Куломзина съ родственниками, его крестьянами, а также съ его кредиторомъ (№№ 25, 27—32). Изъ остальныхъ семи писемъ: одно адресовано Евдокією Куломзиною къ мужу ея Ивану Матвѣевичу, родному брату Григорія Матвѣевича (№ 23), другое—Михайломъ Киленинымъ къ его дядѣ, Алексѣю Ивановичу Куломзину (№ 26), третье—Якова Опурина къ брату его, Ивану Семеновичу Опурину (№ 33), четвертое—нѣкоего Федора Куломзина къ своему старостѣ (№ 34); два отъ неизвѣстныхъ лицъ къ тоже неизвѣстнымъ, по документамъ Долматовскаго архива, лицамъ: къ Ивану Евдокимовичу, въ Москву, и къ Алексѣю Марковичу (№№ 18 и 24). Последнее, по общему счету восемнадцатое, письмо

отъ княгини Александры Ивановны Мещерской отъ 19 августа 1824 года къ князю Дмитрію Ивановичу *) о судьбѣ поданнаго ею всеподданнѣйшаго прошенія по дѣлу объ отыскиваемой мѣщанами г. Галича свободѣ отъ крѣпостной зависимости ей, княгинѣ Мещерской (№ 35). Письма по содержанію своему не представляютъ ничего особеннаго, общее же въ нихъ то, что они, по большей части были вызваны заботами помѣщиковъ объ ихъ имѣніяхъ, усадьбахъ и домоводствахъ, приходившихъ, за время ихъ отсутствія на службѣ, въ разстройство. По внѣшней сторонѣ (т.-е. по складу рѣчи и слогу) нѣсколько выдѣляется письмо 1718 г. Михаила Киленина, который рѣимованною рѣчью приглашаетъ на пирушку дядю своего Алексѣя Ивановича Куломзина. Киленинъ проситъ дядю: „*на сей вечеръ погулять, молодого пива попить, а которыя мои рукавицы есть, извольте съ собою привести; понеже я у васъ самъ былъ, и васъ не получилъ*“ (№ 26).

Въ *третьемъ* отдѣлѣ—„*сговорныя записи, росписи приданому невестѣ и росписки жениховъ съ полученіи приданого*“ — одиннадцать документовъ (№№ 36—46). Изъ нихъ пять сговорныхъ записей на выходъ замужъ: а) въ 1651 г., сестры Алимпія Ивановича Куломзина—дѣвицы Антонида Ивановны за Аписима Ивановича Филиппова, на срокъ въ первое воскресенье послѣ Дмитріева дня, подъ неустойкою со стороны жениха въ 100 руб.; б) въ 1690 г., дѣвицы Ксенія Ларіоновны Куломзиной за Петра Дороѣевича Петлина, на срокъ за недѣлю до Филиппова заговѣнья, съ неустойкою въ 100 р. со стороны отца невесты—Ларіона Оседоровича Куломзина, и въ 20 руб. со стороны родственника невесты—Матвѣя Алимпьевича Куломзина; первый наградила невесту иконою Феодоровской Божіей Матери и помѣстьемъ въ Костромскомъ уѣздѣ, а второй—нарядами, платьемъ и бѣльемъ; в) въ 1697 г., дѣвицы Ульяны Евстигнѣевны Килениной за Алексѣя Васильевича Кривоперстова, на срокъ 17-го октября 1697 г., съ неустойкою со стороны жениха въ 50 руб.; выдавалъ невесту Матвѣй Алимпьевичъ Куломзинъ; г) въ 1698 г., Пелагѣи Прохоровны Захарьиной за Михѣя Моисѣевича Куломзина, на срокъ 6-го февраля, съ

*) Вѣроятно къ ян. Дмитрію Ивановичу Лобанову-Ростовскому (министръ юстиціи съ 1817—1827 гг.).

неустойкою со стороны отца невесты в 100 р.; д) в 1765 г., двѣицы Парасковьи Егоровны Куломзиной за поручика Сибирскаго корпуса Степана Ивановича Чичагова; невесту выдавали ей родители, при этомъ ни срокъ вѣнчанія, ни неустойка въ записи не указаны. Затѣмъ изъ данной 1667 г. на крѣпостную дворовую двѣицу видно, что Антонъ Даниловичъ Губинъ свою дочь Агаею Антоновну выдалъ замужъ за Матвѣя Алимпѣевича Куломзина. Перечисленіе предметовъ приданого невесты и подробное описаніе святыхъ иконъ, нарядовъ, бѣлья, платья, шубъ и другихъ вещей, полученныхъ невестами, находится въ документахъ подъ №№ 37, 39, 40 и 44—46.

Въ четвертомъ отдѣлѣ — „выводныя и отпускныя, на крестьянскихъ невестъ, записи, памяти, письма и росписки“ — 81 документъ (№№ 47—127), отъ половины XVII вѣка по конецъ XVIII (съ 1650—1785 г.г.). Три невесты были выданы замужъ за дворовыхъ людей Алимпія Ивановича Куломзина; сорокъ — за дворовыхъ людей и крестьянъ его сына — Матвѣя Алимпѣевича (въ усадьбу сельцо Магуево, также Магово, Махово, Маково и въ деревни Ванѣево, Столбово, Шелаги и Мельничная-Гора); семь за крестьянъ внука Алимпія Ивановича — Григорія Матвѣевича Куломзина (въ деревни Семеновскую, тоже Семеново, и Мельничная-Гора); одна за крестьянина правнука Алимпія Ивановича — Алексѣя Ивановича Куломзина (въ деревню Гришениху) и одна въ деревню Анны Петровны Куломзиной, жены внука Алексѣя Ивановича Куломзина — Петра Егоровича (въ деревню Хребтиху). Съ Петромъ Егоровичемъ Куломзинымъ, который приходился въ прямой линіи потомкомъ Прокопія Куломзина въ осьмомъ колѣнѣ, прекратилась, повидимому, вся отрасль рода Прокопія; по крайней мѣрѣ къ такому заключенію приводитъ вся совокупность актовъ Долматовскаго архива. По прочимъ выводнымъ невесты были выданы въ имѣнія: Ивана Ѳеодоровича Головцына — деревню Семеновскую; Ѳеодора Ивановича Головцына — деревни Мерскую и Осташково; Ѳеодора Ѳеодоровича Головцына — деревню Крутецъ; Петра Парамоновича Титова (семь невестъ) — въ деревни Вихорцову и Займы; Алексѣя Петровича Титова (три невесты) — въ усадьбу сельцо Долматово и въ деревню Крутецъ; Сергѣя Андреевича и Ивана Семеновича Бѣлкиныхъ (три невесты) — въ деревни

Мерскую и Осташково. Въ четырехъ выводныхъ селенія, изъ которыхъ женихи, не обозначены; въ трехъ выводныхъ женихи показаны изъ деревень: Гора — Николая Григорьевича Тихменева, Афанасовой — Ивана Ивановича Ярлыкова и Коточигово — Григорія Михайловича Ярлыкова. Двѣ выводныхъ записи касаются имѣній Титовыхъ по Казанскому уѣзду. Сумма выводныхъ денегъ, взятыхъ за невесту за всѣ 135 лѣтъ, колеблется между 20 алтынами и 1 руб.; были случаи, впрочемъ рѣдкіе, когда брали: 1 руб. 20 коп., 1 руб. 50 коп., а затѣмъ въ одномъ случаѣ было взято 2 руб., а въ другомъ 3 руб. До 1705 г. всѣ выводные акты домашніе, съ этого же года они, по большей части, пишутся или являются у крѣпостныхъ дѣлъ. При явѣ взималась пошлина, сначала въ 6 денегъ, потомъ въ 10, затѣмъ въ 9 алт. 2 деньги и, наконецъ, въ 10 алт. 4 деньги. Съ 1727 г. размѣръ пошлинъ болѣе устойчивъ, а именно: 10 коп. пошлинныхъ денегъ, 10 коп. за написаніе акта, 10 коп. за записку и $\frac{1}{4}$ коп. на расходы; въ одномъ случаѣ взысканы, сверхъ пошлинъ, поголовныя деньги (3 руб.).

Въ пятомъ отдѣлѣ — „заемныя кабалы, отписи, памяти и векселя“ (№№ 128—147) — двадцать документовъ, изъ которыхъ 18 относятся къ семнадцатому, а два къ восемнадцатому вѣкамъ, а именно, два векселя, — одинъ въ 30 р. 1760 г. и одинъ въ 1.000 р., занятыхъ Костромскимъ купцомъ и откупщикомъ канцелярскихъ сборовъ въ г. Хлыновѣ Волковымъ у купца Толмачова; послѣдній вексель былъ учтенъ полковникомъ Александромъ Михайловичемъ Уваровымъ, о которомъ документы Долматовскаго архива никакихъ свѣдѣній не даютъ. Заемныя кабалы, отписи и памяти XVII вѣка составлены порядкомъ домашнимъ на незначительныя суммы: на рубль, два, три, три съ полтиною, шесть, десять, пятнадцать, пятьдесятъ, восемьдесятъ и сто рублей. Полтора и три съ полтиною рубля заняты „на перхватку“ (№№ 132 и 133); пятьдесятъ рублей заняты подъ залогъ двора въ Москвѣ. Въ большинствѣ случаевъ кредиторами являются Алимпій Ивановичъ Куломзинъ, сынъ его Матвѣй Алимпѣевичъ, Ѳеодоръ Матвѣевичъ Головцынъ и сынъ его Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ. Деньги 30 руб. по векселю 1760 г. были заняты для нуждъ усадьбы Ивана Семеновича Бѣлкина.

Въ шестомъ отдѣлѣ — „служилыя кабалы“

(№№ 148—160)—12 кабалъ, изъ которыхъ одна и въ подлинникѣ, и въ спискѣ. Всѣ служилыя кабалы, выданныя съ 1633 по 1691 г.г., писаны въ приказныхъ избахъ и явлены передъ губными старостами; кабала 1696 г. писана и явлена въ Холопьемъ приказѣ, въ Москвѣ, а кабала 1714 г. совершена у крѣпостныхъ дѣлъ въ г. Сызрани. Въ пяти служилыхъ кабалахъ обозначена сумма занятыхъ денегъ, а именно, въ каждомъ случаѣ по три руб. съ человѣка и его семьи; въ одномъ случаѣ 6 руб. съ мужа и жены; а въ 1714 г. съ мужа, жены, двухъ сыновей и двухъ дочерей 50 руб. Въ пяти случаяхъ, или займа вовсе не было, или онъ почему либо въ записяхъ не оговоренъ. Пошли въ кабалу въ трехъ случаяхъ (1633, 1641 и 1643 г.г.) назвавшіе себя „старинными холопами“, записанными въ Костромскихъ холопскихъ книгахъ; въ трехъ случаяхъ заемщики названы неопредѣленно, напимѣръ, одинъ, про котораго сказано только, что онъ Костромскаго уѣзда; другой назвался крестьяниномъ Тульского уѣзда, а третій обозначенъ лишь по имени, отчеству и по его прозвищу. По выдачѣ на себя кабалъ всѣ три кабалныя холопа занесены были въ холопьи книги. Служилая кабала, взятая въ 1714 г. майоромъ Петромъ Парамоновичемъ Титовымъ на вольнаго, свободнаго чело-вѣка Тимоѣя Дмитріева Соколова и его жену, двухъ сыновей и двухъ дочерей, рѣзко отличается отъ всѣхъ ей по времени предшествовавшихъ. Въ послѣднихъ несомнѣнный смыслъ кабалныхъ записей тотъ, что дѣйствіе кабалы (жить вѣчно во дворѣ и работать на помѣщика) не распространяется на членовъ семьи закабалившагося послѣ его смерти, а равно за смертью помѣщика, принявшаго кабалу, — кабалный холопъ освобожденъ и по новой уже кабалѣ шель къ стороннему чело-вѣку, или къ родственнику, или наслѣднику прежняго своего кабалнаго господина. Такъ поступилъ въ 1684 г. нѣкто Иванъ Ивановъ Роскокинъ съ женою Авдотьею Захаровою (№№ 155 и 156): отецъ его былъ кабалнымъ холопомъ Дементія Тимоѣевича Тарбѣва; когда же отецъ Ивана Иванова Роскокина умеръ, сынъ его выдалъ на себя кабалу нѣкому Василю Дмитріевичу Тарбѣву; по смерти же сего послѣдняго выдалъ на себя и жену третью кабалную запись уже сыну В. Д. Тарбѣву, Василю Васильевичу. Между тѣмъ кабалная

запись 1714 г., очевидно, устанавливаетъ холопство, дѣйствительно „вѣчное“ какъ для самого кабалнаго, такъ и его нисходящаго потомства, а кабалное право помѣщика укрѣпляется за нимъ потомственно. Кромѣ пяти кабалъ, взятыхъ Тарбѣвыми, остальные семь были выданы: одна Алимпію Ивановичу Куломзину, пять Ѳедору Матвѣвичу Головцыну и одна майору Петру Парамоновичу Титову.

Въ *седьмомъ* отдѣлѣ — *поступныя записи и купчія крѣпости на крѣпостныхъ людей безъ земли* (№№ 161—175)—пятнадцать документовъ. Продавцами или покупателями крестьянъ на свозъ и другихъ крѣпостныхъ людей безъ земли были: Матвѣй Алимпьевичъ Куломзинъ въ трехъ случаяхъ; сынъ его Григорій Матвѣевичъ въ одномъ случаѣ; Петръ Егоровичъ (праправнукъ Матвѣя Алимпьевича) Куломзинъ въ одномъ случаѣ и Ѳедоръ Ѳедоровичъ Головцынъ въ одномъ. Затѣмъ слѣдуютъ помѣщики: Верховскій, Куличкинъ и Салмановъ и помѣщицы: Аристова, Буракова, Иванова, Карцова, Елена Алексѣевна Опурина и дѣвица Екатерина Ивановна Опурина. Приобрѣтателями были помѣщики: Новиковъ, Козловъ, думный дьякъ Гавр. Ѳед. Деревинъ, Карцевъ, Иванъ Нагаевъ Чичаговъ, поручикъ морского флота Алексѣй Петровичъ Титовъ, Петръ Егоровичъ Куломзинъ и Бахаревъ и помѣщицы: княгиня Александра Ивановна Мещерская (въ пяти случаяхъ), затѣмъ Анна Матвѣевна Аристова и Анна Петровна Куломзина. Время, къ которому относятся документы, обнимаетъ собою вторую половину XVII вѣка до 1816 г. Продажная цѣна крестьянъ безъ земли, дворовыхъ людей и дѣвицъ крайне разнообразна, отъ 2½ руб. съ головы до 50 рублей. Высшая цѣна 50 руб. относится къ 1812 г., а именно, за эту цѣну коллежская секретарша Ѳедора Яковлевна Иванова продала дворовую свою дѣвицу, жившую при ея домѣ въ Костромѣ, Ульяну Семенову—княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ Мещерской. При совершеніи купчей на Ульяну Семенову, Костромская гражданская палата взяла пошлинъ три рубля и за письмо и за записку акта въ книги 10 рублей.

Въ *восьмомъ* отдѣлѣ — *акты на передачу правъ на недвижимыя имѣнія, населенныя и не-населенныя* (№№ 176—209 *)—тридцать семь

*) № 176 соединенъ съ № 177, а №№ 178 и 179 обнимаютъ собою шесть документовъ.

актовъ, съ 1666—1803 г.г. Изъ нихъ мы видимъ, что Матвѣй Алимпьевичъ и его мать купили въ 1666 г. у Ельчанинова хоромное строеніе въ сельцѣ Долматовѣ (Кинешем. у. Владыченской волости, на р. Мерѣ); онъ же Матвѣй Алимпьевичъ приобрѣлъ отъ Суколѣнова пустой жеребій въ деревнѣ Сенцы (Кинеш. у.); отъ Михаила и Степана Моисѣевичей Куломзинныхъ жеребій усадьбы Левиной (того же Кинешем. у.); отъ дѣвицы Θεодосьи Евстигнѣевны Килениной жеребій сельца Рославскаго (Костром. у.) и отъ Ивана Козмича Ратькова часть села Тарыкова (того же у.). Внукъ Матвѣя Алимпьевича, Алексѣй Ивановичъ Куломзинъ приобрѣлъ около 1740 г. отъ Михаила Ивановича Киленина части пустошей Большого Магуева, Паниной и Овцыной (Костром. у.) и въ 1754 г. получилъ по закладной отъ Алексѣя Степановича Куломзина часть села Тарыкова (того же у.). Пра-правнукъ того же Матвѣя Алимпьевича Куломзина—Иванъ Егоровичъ Куломзинъ около 1773 г. продалъ за 3.000 руб. Ярлыкову свои родовыя имѣнія по деревнѣ Семенцовой, усадбѣ Левиной и дер. Гора, а Ивану Ивановичу Киленину—усадбѣ Магуево съ пустошами: Магово, Малѣево, Овцыно, Раслово, Панино, Нечаева-Пожня и усадбѣ Тарыково съ мельницею. Братъ Ивана Егоровича Куломзина Петръ Егоровичъ въ 1789 г. продалъ за 280 руб. помѣщику Салманову свою долю родового наслѣдства по деревнѣ Семенцовой (Кинешем. у.) и по деревнѣ Мельничная-Гора (Костром. у.). Вдова Алексѣя Ивановича Куломзина свою $\frac{1}{7}$ часть въ 1775 г. продала за 150 руб. помѣщику Сарыгозову. Петръ Парамоновичъ Титовъ купилъ въ 1713 г. за 80 руб. въ Москвѣ дворъ за Пречистенскими воротами, за Земленнымъ городомъ, въ приходѣ Знаменія Пресвятой Богородицы, а въ 1732 г. у Петра Супонева за 16 руб. жеребій въ пустой деревнѣ Мелетиной. Иванъ Семеновичъ Опуринъ въ 1752, 1762 и 1763 г.г. скупилъ у Лаптевой за 10 руб. и у Нелидовой за 60 руб. части усадьбы Крутцы, въ Кадывеской округѣ, въ Куевоцкой волости.

Въ девятомъ отдѣлѣ—*„грамоты: отказныя, послушныя, ввозныя и раздѣльныя; выписи и списки съ отказныхъ книгъ, отказныя и отдѣльныя памяти“* (№№ 210—236)—двадцать семь документовъ за время съ 1638—1792 года. Наибольшее число документовъ составляютъ

выписки изъ отказныхъ книгъ и списки съ отказныхъ грамотъ; ихъ 18; затѣмъ одна послушная грамота отъ 1650 г. со спискомъ съ нея и одна ввозная грамота отъ 1661 г.; двѣ отказныя памяти въ спискахъ и три, въ спискахъ, указа вотчинной коллегіи: два объ отказѣ, а другой о передачѣ имѣній. Документы эти касаются преимущественно имѣній потомковъ Прокопія Куломзина въ лицѣ его внука Ивана Шароповича (Николаевича), правнука Алимпія Ивановича, пра-правнука Матвѣя Алимпьевича и пра-пра-правнука Григорія Матвѣевича Куломзинныхъ; меньшая часть касается имѣній потомковъ Скурихи Куломзина, дѣвицы Пелагѣи Салмановны Куломзиной, Никифора Куломзина, Михаила и Степана Моисѣевичей и Семена Тихоновича и матери его Февроньи Куломзинныхъ; далѣе слѣдуютъ документы по имѣніямъ Θεодора Θεодоровича Головщина, Петра Парамоновича Титова, княгини Александры Ивановны Мещерской (рожденной Опуриной, внучки Алексѣя Петровича Титова) и жены Василія Ермолова—Авдотьи Ермоловой. Въ сихъ же документахъ имѣются свѣдѣнія, но весьма краткія и отрывочныя, объ имѣніяхъ помѣщиковъ Монастыревыхъ, Ратьковыхъ, Ржевскихъ, Жураковскихъ, Нелидовыхъ, Голчиныхъ, Кривоперстова, Лаптевой и Чичагова.

Въ десятомъ отдѣлѣ—*„выписи, выписки и выборки изъ писцовыхъ, переписныхъ и межевыхъ книгъ, а также другія описанія имѣній“* (№№ 237—261)—двадцать пять документовъ. Наистарѣйшія Костромскія писцовыя книги, на которыя сдѣланы ссылки, или изъ которыхъ сдѣланы выписки или выборки о вотчинахъ или помѣстьяхъ Прокопія Куломзина и его потомства,—это приправочныя книги 104 и 105 (1595—1597 г.г.) князя Θεодора Кривоборскаго и Артемія Колтовскаго (№№ 237 и 238). Затѣмъ слѣдуютъ Костромскія писцовыя книги князя Василія Васильевича Волконскаго и подъячаго Астафія Колюпанова 134—137 г.г. и писцовыя же книги того же кн. Волконскаго и Колюпанова, но 137 и 138 г.г. (№№ 239—241, 246 и 259). По Кинешемскому уѣзду дѣлаются ссылки на писцовыя книги Аѳанасія Вѣкова и подъячаго Семена Ключарева 135—138 г.г. (№ 246). Другая болѣе значительная серія документовъ десятаго отдѣла, относящихся уже къ концу XVII-го вѣка,—сказки о числѣ крестьянскихъ и бо-

быльскихъ дворовъ, бывшихъ за помѣщиками и вотчинниками Куломзиными, Титовыми и Жураковскими (№№ 244, 245, 248, 253—258). Имѣются также двѣ выписки изъ книгъ межевыхъ, по времени около 1631 и 1650 г. (№№ 242 и 243); отрывки изъ выписокъ съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ неизвѣстнаго времени (впрочемъ, позднѣйшаго противъ предъидущихъ книгъ), смотря №№ 247 и 249, и списки со справокъ объ имѣніяхъ Куломзиныхъ и Полозовыхъ, а также объ усадьбѣ, сельцѣ Долматовѣ (№№ 250—261). Совокупность всѣхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ приведенныхъ документовъ послѣднихъ двухъ отдѣловъ (10 и 9) устанавливаетъ съ большею или меньшею точностью нижеслѣдующую картину.

Во второй половинѣ XVI-го вѣка одинъ изъ представителей рода Куломзиныхъ, дѣлвшпгся уже на нѣсколько отраслей, а именно Прокопій Куломзинъ (отецъ Шарапа, онъ же и Николай) съ братьями и въ томъ числѣ одного, носившаго имя или прозвище Урака, владѣли небольшою вотчиною въ Костромскомъ уѣздѣ, въ бывшемъ Чижевомъ стану, а именно близъ р. Мезы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта значительно приближается къ рѣкѣ Покшѣ и гдѣ, очевидно (судя по теченію рѣчекъ въ противоположныя стороны) водораздѣлъ бассейновъ Мезы и Покши, деревнею подъ названіемъ Мельничная-Гора съ пустошью Холмъ. Деревня подъ тѣмъ же названіемъ существуетъ въ указанномъ мѣстѣ и въ настоящее время и находится по правую сторону почтоваго тракта, идущаго изъ г. Костромы въ г. Галичъ, въ 35 верстахъ отъ г. Костромы и 32 отъ села Краснаго (станова я квартира 2-го стана Костромскаго уѣзда)*. Деревня Мельничная-Гора какъ въ XVI вѣкѣ, такъ и теперь расположена въ сосѣдствѣ съ усадьбою сельцомъ Долматовымъ на р. Покшѣ (въ 3—4-хъ, приблизительно, верстахъ), которое въ описываемое документами архива время составляло старинное помѣстье рода мѣстныхъ дворянъ Головцыныхъ. Вотчинная деревня Прокопія и его сына Шарапа (Николая) Куломзиныхъ — Мельничная-Гора съ пустошью Холмъ около 1595 г. раздробилась на три части, доставшіяся тремъ сыновьямъ Шарапа (Николая)

Проконьевича Куломзина: Ивану Николаевичу (Шараповичу), Первому и Непѣю Шараповичамъ Куломзинымъ*). На каждую треть приходилось очень немного, а именно 2 крестьянина (вѣроятно, въ смыслѣ двухъ крестьянскихъ семействъ), пашни паханной 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ**), 10 копенъ сѣна и 2 десятины лѣсу. У Ивана Николаевича Куломзина, кромѣ вотчины $\frac{1}{3}$ деревни Мельничная-Гора и $\frac{1}{3}$ пустоши Холмъ, съ 1613 г. значится по сосѣдству съ названною деревнею (въ 2 или 3 верстахъ) помѣстная усадьба сельцо Магуево, а также Магово на р. Мезѣ и рч. Дунайкѣ (нынѣ деревня Магово, на рч. Дунайкѣ, въ 32 верстахъ отъ г. Костромы и 35 отъ села Краснаго). У Ивана Николаевича Куломзина въ сельцѣ Магуевѣ былъ помѣщичій дворъ (т.-е. усадьба съ домомъ) и два двора людскихъ, пашни паханной и перелогу 35 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, 10 копенъ сѣна и 7 десятины лѣсу. Въ томъ же 1613 г. Иванъ Николаевичъ получилъ послѣ отца своего Шарапа Проконьевича тоже въ помѣстье, а не въ вотчину, на рч. Воршѣ, въ бывшемъ Андомскомъ стану, и по нынѣ существующія двѣ деревни — Столбово и Ванѣево съ пустошами Логгиновою и Леоново, а съ 1631 г. еще пустошь Пенково или Панково-тожь. Въ этихъ двухъ деревняхъ съ тремя пустошами было 7 дворовъ крестьянскихъ и три бобыльскихъ, въ нихъ 17 крестьянъ и бобылей, 78 четв. пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ (добр. землю 69 четвертей), 131 копна сѣна и $24\frac{1}{2}$ десятины лѣсу. Вотчина и помѣстья эти переходили преемственно къ сыновьямъ Ивана Николаевича — къ Алимпію и Ѳеодору Ивановичамъ и внуку Матвѣю Алимпьевичу, при чемъ какъ количество пашни, такъ и число сначала дворовъ, а потомъ душъ, а также число приписанныхъ къ усадьбамъ деревень и пустошей постоянно колебалось, вслѣдствіе разныхъ случаевъ наслѣдства, выкуповъ, прикуповъ и въ особенности промѣнъ частей имѣній. Такъ, Матвѣй Алимпьевичъ, въ 1676 г., получилъ вотчина своего Ивана Ѳеодоровича Монастырева, въ Куекоцкой волости, бывшаго Костромскаго уѣзда (что нынѣ часть Кинешемскаго), деревню Семеновскую, на рч.

*) По списку населенныхъ мѣстъ по Костромской губерніи, изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д., 1877 г., въ дер. Мельничная-Гора—3 двора, въ нихъ 10 душъ.

*) Иванъ Николаевичъ Куломзинъ и Первый и Непей Шараповичи были между собою братьями, см. документъ № 237.

**) По нынѣшней мѣрѣ около 10 десят. пашни паханной съ перелогомъ.

Семеновкѣ (3 крестьянскихъ и 1 бобыльскій двора, пашни 31 четв. въ полѣ, а в. п., сѣна 70 коп., лѣсу 31 десят.) и въ Кинешемскомъ уѣздѣ, Владыченской волости, сельцо Шалыгино или Шелыги съ деревнею Стрѣлки и пустошами Сметаниха, Гришкина и Кафтаниха (1 дворъ помѣщичій, 1 дворъ бобыльскій, 94 четв. пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 45 коп.). По переписнымъ книгамъ Андрея Пареенова и подъячаго Григорія Протопопова 186 г. за Матвѣемъ Алимъевичемъ Куломзинымъ было: въ Чижевомъ стану, по сельцу Магуеву и деревнѣ Мельничная-Гора, 2 крестьянскихъ двора, въ нихъ 12 душъ; въ Андомскомъ стану, 18 дворовъ и 77 крестьянъ, бобылей и дворовыхъ людей; въ Куекоцкой волости, по деревнѣ Семеновской 11 дворовъ—57 крестьянъ и бобылей. По переписнымъ книгамъ Терпицкаго и подъячего Ивана Ростовцова 186 г. пустошь Гришкина, Владыченской волости, названа усадьбою Гришенихою, а усадьба сельцо Шелаги — деревнею, и въ нихъ показано 6 дворовъ и 27 крестьянъ, бобылей и дворовыхъ людей. Имѣнія Матвѣя Алимъевича Куломзина въ 1714 г. достались внуку его Алексѣю Ивановичу, а потомъ и правнуку Егору Алексѣевичу, въ числѣ 14 душъ въ сельцѣ Магуевѣ и 36 въ деревняхъ Мельничная-Гора и Левиной (№№ 257 и 258).

Въ сосѣдствѣ съ сельцомъ Магуевымъ, первоначникомъ котораго, по документаль Долматовскаго архива, былъ Иванъ Николаевичъ, или Шаратовичъ, Куломзинъ, въ 1598 г. была еще пустошь Большое-Магуево (пашни лѣсомъ поросло 30 четв. въ полѣ, а въ дв. п., сѣна 50 коп. и 8 десятинъ лѣсу), старинное помѣстье Григорія Степановича Киленина (№ 239).

Головцынское имѣние сельцо Долматово, на р. Покшѣ, съ деревнями Осташковою, Мерскою и Юрново и пустошами Лукьяново, Малетино, Ладыгина и Раменье, а также доли земли по деревнямъ Носовой и Анисимовой достались, черезъ зятя Федора Головцына Алексѣя Петровича Титова и его дочь Опурину, вдовѣ княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ Мещерской. Имѣние это по неплательству долга Ярославскому Приказу Общественнаго Призрѣнія было, въ 1829 г., сдано по описи въ опекунское управленіе племянника княгини А. И. Мещерской—Василія Николаевича Ермолова, который, надо полагать, часть имѣнія выкупилъ

себѣ въ собственность и сдѣлался отчасти помѣщикомъ сельца Долматова.

Кромѣ того, въ документахъ настоящаго десятиаго отдѣла имѣются отрывочныя свѣдѣнія о помѣстьяхъ Бутаковыхъ и Желтухиныхъ (въ 1683 г., о сельцѣ Тарыковѣ, въ Чижевомъ стану, и о пустошѣ Раменской, въ Логгиновомъ стану — № 247); Годуновыхъ, Алексѣя Никитича (между 1629 — 1650 г.г., о селѣ Твердовѣ и дер. Урусовой — Кинешемскаго уѣзда) и Алексѣя Дмитриевича (о починкѣ Хмельники №№ 240 и 243); Жураковскихъ и Мацнихъ (около 1692 г., въ Галичскомъ уѣздѣ—№ 249); Килениныхъ (1650—1692 г.г., о сельцѣ Раславскомъ, полу-пустоши Магуево, о пустошахъ Овцыной, Паниной и Семеновской—въ Чижевомъ стану и о пустошахъ Назаровой, Ширяевой и Заболотной—въ Андомскомъ стану № 251); Нелидовыхъ (около 1650 г., о Кинешемскихъ ихъ помѣстьяхъ—№ 243); Полозовыхъ (между 1628—1647 г.г., о деревнѣ Заднее-Хлыстово—№ 250); Ратьковыхъ (въ 1613 г., о пустошахъ Рѣшимѣ, Оеономъ-Дворѣ, Займищѣ и Омелихѣ — въ Кинешемскомъ уѣздѣ, въ волости Никольской-Слободки; въ 1630 г., о сельцѣ Высокомъ—Костром. у.; въ 1618 г., о сельцѣ Подбровьѣ-Подъяуровье — тожъ, на рч. Корбѣ, въ волости Немдѣ—№№ 238, 239 и 241); Титовыхъ (около 1700 г., о ихъ помѣстьяхъ въ Галичскомъ уѣздѣ и въ Новгородскихъ погостахъ, №№ 253—255) и Чайковскихъ, Килениныхъ и Воробьевыхъ (въ 1624 г., о сельцѣ Левиѣ, деревнѣ Завражѣ, пустошѣ Большомъ-Магуевѣ и деревнѣ Забережьѣ-Карповѣ тожъ, въ Чижевомъ стану № 239).

Въ *одинадцатомъ* отдѣлѣ—*контингѣ* *изъ* *уплатъ* *подушныхъ* *и* *другихъ* *государственныхъ* *сборовъ* (№№ 262—681 *) начиная съ 1617 г. по 1825 г.—422 документа. Изъ нихъ 43% (до 180 квит.) относятся къ коренной усадьбѣ Куломзиныхъ (отрасли Шарапа Прокъевича) сельцу Магуеву, къ которому за время наиболѣе зажиточнаго ея владѣльца, Матвѣя Алимъевича (1661—1712 г.г.), принадлежали перечисленныя выше въ отдѣлѣ десятиаго деревни: Мельничная-Гора, Левица, Столбова, Ванѣева, Семеновская и сельцо Шелаги; 40% (до 170 квит.) относятся къ сельцу Долматову, на р. Покшѣ, съ деревнями Елс-

*) №№ 335 и 397 раздвоенны.

ховою, Жоховою, Ладыгиною, Чеботовою, Крутцы, Панариною и Кузиевою, принадлежавшему въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII, какъ было выше показано, помѣщикамъ Головцынымъ, затѣмъ Титовымъ, Бѣлкинымъ, Опуринымъ и вн. Александръ Ивановичъ Мещерской, рожденной Опуриной (нынѣ $\frac{1}{3}$ усадьбы Долматово принадлежитъ вдовѣ Елисаветѣ Михайловнѣ Ермоловой, рожденной княжнѣ Урусовой). Остальные квитанціи: 5% (около 20) касаются сельца Аванасова, въ бывшемъ Андомскомъ стану, помѣщиковъ Ярлыковыхъ (Ерлыковыхъ), и 12% (около 70) относятся къ разнымъ деревнямъ и усадьбамъ, которыя весьма вѣроятно когда-либо принадлежали, хотя бы временно, владельцамъ трехъ коренныхъ усадебъ — сельца Магуева, сельца Долматова и сельца Аванасова и перешли въ чужіе роды. Изъ перечисленныхъ выше селеній, ранѣе другихъ, квитанціи упоминаютъ о деревнѣ Ванѣевой, о починѣ Семеновскомъ, о деревнѣ Мельничная-Гора и объ усадьбахъ, сельцахъ Долматовѣ и Магуевѣ. О деревнѣ Мельничная-Гора и о сельцѣ Магуевѣ документы другихъ отдѣловъ упоминаютъ подъ 1595 годомъ. Изъ квитанцій видно, что съ 1617-го по 1825 года земли, дворы, души и отчасти бани и винные кубы были обложены въ разное время казенными сборами (по нынѣшнему государственными и земскими) около сорока видовъ или названій. Сборы эти, судя по квитанціямъ, были въ хронологическомъ порядкѣ нижеслѣдующіе. Сборъ на жалованье ратнымъ людямъ (1617, 1654, 1673 и 1682 г.г.); ямскія деньги (взимались ежегодно съ 1617—1713 г.г.); деньги на городовыя подѣлки и на строеніе (1618, 1670 и 1722 г.г.); потюремныя деньги (1625, 1644, 1667, 1678 и 1682 г.г.); на тюремныхъ сторожей (1628 г.); на избной расходъ губныхъ старостъ (1631 и 1640 г.г.); Московскимъ стрѣльцамъ на жалованье (1632, 1633, 1655 и 1658 г.г.); на наемъ сошныхъ людей (1641 и 1661 г.); сборъ посидѣлаго на цѣловальниковъ (1642 г.); полонянничныя деньги (взимались ежегодно съ 1651—1713 г.г.); на жалованье Костромскимъ стрѣльцамъ (1655—1678 г.г.); малая ямщина или малыя ямскія деньги (1655—1678 г.г.); стрѣлецкій хлѣбъ (1663—1699 г.г.); за можжевеловыя ягоды (по развѣткѣ, въ 1667 г.); полтинный на корабельное строеніе (1797 и 1798 г.г.); запросный хлѣбъ (1701—1719 г.г.); задаточныя и сѣдельныя деньги (?) 1701 г.);

банный (съ бань, 1704, 1711, 1714, 1715, 1722—1727, 1732, 1746 и 1759 г.г.); рекрутамъ на жалованье (1707—1710 г.г.); на подводы подъ фуражъ (1712 г.); на С.-Петербургскихъ работниковъ (1713, 1717 и 1718 г.г.); на С.-Петербургскій провіантъ (1713 г.); на конныхъ даточныхъ (тоже); на лошадей (тоже); на строеніе каменныхъ домовъ (1714 г.); на провіантъ и фуражъ (1716—1724 г.г.); на канальное дѣло (1719 г.); на морскіе припасы (1720 г.); драгунскій сборъ (1722 г.); за клеймленіе винныхъ кубовъ (1722, 1725, 1732 и 1750 г.г.); даточныя деньги (1724 г.); подушная подать на содержаніе расквартированныхъ по дистриктамъ полевыхъ (1725—1733 г.г.); общій ежегодный подушный сборъ (1734—1826 г.г.); сладочныя рекрутскія деньги (1769—1818 г.г.); на наемъ почтовыхъ лошадей (1792—1801 г.г.); на содержаніе полковыхъ лошадей (1799 г. и сборъ на ополченія (1812—1814 г.г.).

Сборъ на жалованье ратнымъ людямъ въ 1682 г. поступилъ въ приказъ Большой Казны. Ямскія деньги въ 1617 г. вималъ не мѣстный воевода, а нѣкто Федоръ Алимпьевичъ Пантелѣевъ; въ 1629 г. выборные цѣловальники; въ 1630, 1655, 1667, 1675 и 1678 г.г. деньги эти поступили въ приказъ Большаго Прихода; въ 1640, 1666, 1677 и съ 1682—1713 г.г. въ Ямской приказъ; въ 1672 г. въ Костромскую приказную избу; въ 1678 г. ихъ вималъ стряпчій Иванъ Андреевичъ Долгово-Сабуровъ; а въ 1682 г. онѣ собирались по распоряженію Стрѣлецкаго приказа. Потюремныя деньги, на тюремныхъ сторожей и на избной расходъ (на чернила, бумагу, на палача и т. д.) собирали въ 1625 г. выборные цѣловальники, а съ 1628 по 1678 г.г. губные старосты. Полоняничныя деньги шли съ 1651—1678 г.г. въ приказъ Костромской Чети. Малыя ямскія деньги (малая ямщина) съ 1651—1678 г.г. въ приказъ Большаго Прихода. Полтинный на корабельное дѣло сборъ собирался Владимірскимъ Суднымъ приказомъ. Задаточныя и сѣдельныя деньги — въ *Золотую Палату*. Стрѣлецкій хлѣбъ и натурою и деньгами вимали: въ 1676 и 1678 г.г. Василій Семеновичъ Большой-Сытинъ; въ 1679 г. дьякъ Василій Ремезовъ и Герасимъ Долговъ; въ 1680—1682 г.г. Илья Богдановичъ Левшинъ и подъячій Алексѣй Юдинъ; въ 1683—1685 г.г. одинъ подъячій Алексѣй Юдинъ; въ 1685 г. дьякъ Василій Ремезовъ; въ 1685—

1691 г.г. подъячій Алексѣй Юдинъ; въ 1692—1698 г.г. дьякъ Осипъ Ивановъ (сей Осипъ Ивановъ въ 1702 г. былъ дьякомъ приказа адмиралтейскихъ дѣлъ, прежде же былъ дьякомъ во Владимирскомъ Судн. приказѣ. Баннй сборъ въ 1705 г. шелъ въ Семеновскую канцелярію. Сборъ на жалованье рекрутамъ въ 1707 и 1710 г.г. поступилъ въ приказъ Земскихъ Дѣлъ. Сборъ за клеймленіе винныхъ кубовъ въ 1723 г. взымался Костромскою Камерирною конторою, а въ 1725 г. Костромскою *Земскою Казенною Конторою Денежной Казны*.

Всѣ сборы до 1682 г. взымались съ условнаго (т.-е. занесеннаго въ окладныя книги и подлежаваго обложенію, а не въ дѣйствительности обрабатываемаго владѣльцомъ) количества четвертной пашни въ самыхъ разнообразныхъ размѣрахъ. Устойчивость размѣра усматривается за это время только по отношенію къ ямскимъ деньгамъ и къ малой ямщинѣ (малыя ямскія деньги), а именно: первый сборъ рассчитывался по точно опредѣленнымъ окладамъ съ сохи (количества четвертной пашни); окладъ первоначальный (за описываемое время) былъ въ 468 руб. съ сохи, который къ концу періода возросъ до 784 руб.; малая же ямщина взымалась по расчету 10 и 12 руб. съ сохи. Въ слѣдующемъ съ 1682 г. періодъ посошный сборъ замѣненъ подворнымъ, а съ 1725 г. подушнымъ. Исключеніе составляли полонянничныя деньги, которыя хотя и показывались по квитанціямъ вмѣстѣ съ ямскими деньгами, но, начиная съ 1651 г. до замѣны въ 1713 г. полонянничныхъ денегъ общимъ подушнымъ сборомъ, всегда взымались по числу дворовъ, а не четвертой пашни. Также и сборы на жалованье ратнымъ людямъ и на хлѣбныя запасы въ 1654 и 1655 г.г. взымались по числу дворовъ, а не количеству четвертной пашни. Что касается Стрѣлецкаго хлѣба, то замѣтно колебаніе: съ 1663—1677 г.г. онъ взымался по подворной системѣ, съ 1677—1680 г.г. по количеству четвертой пашни, а съ 1680 г. вновь по подворному расчету.

Въ *двенадцатомъ* отдѣлѣ — „*ревизскія сказки*“ (въ спискахъ) — семь документовъ (№№ 682—688). Сказки эти относятся къ ревизіямъ 1745, 1782, 1795 и 1811 г.г. Въ сельцѣ Долматовѣ въ 1745 г. былъ 10 душъ муж. пол., въ 1795 г. — 3 души и въ 1811 г. — 2 души (одинъ дворовый человекъ и одинъ

крестьянинъ), но за то въ приписанныхъ къ этой усадьбѣ деревняхъ Осташковой, Мерской и Юрновой, по ревизіи 1811 г., значатся 47 душъ мужск. пола. — Въ деревнѣ Семеновской (Семенцово тожъ) въ 1782 г., когда ею, а равно и усадьбою сельцомъ Магуевымъ, владѣлъ Петръ Егоровичъ Куломзинъ, было 18 душъ; изъ документовъ одиннадцатаго отдѣла, между прочимъ, видно, что за сто лѣтъ до 1782 г. въ той же деревнѣ числилось 12 дворовъ. Въ сельцѣ Магуевѣ по ревизіи 1782 г. показана одна душа, а въ деревнѣ Мельничная-Гора — 6 душъ; въ 1795 г., за время владѣнія сельцомъ и деревнею помѣщицею Бутримовою, въ Магуевѣ, по прежнему, 1 душа, а въ деревнѣ Мельничная-Гора уже 2 души; въ 1811 г. показано въ сельцѣ только 2 дворовыхъ человекъ, а за сто лѣтъ, какъ видно изъ документовъ одиннадцатаго отдѣла, сельцо Магуево и дер. Мельничная-Гора были не многлюднѣе — всего два двора. Нынѣ, по списку населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи, 13 томъ, изданія 1877 г., въ сельцѣ Долматовѣ, на р. Покшѣ, 5, въ деревнѣ Семенцовой 38, въ деревнѣ Маговой 25 и въ деревнѣ Мельничная-Гора 10 душъ мужескаго пола.

Въ *тринадцатомъ* отдѣлѣ — „*квитанціи въ приѣмъ по наборамъ рекрутъ, работниковъ и драгунскихъ лошадей*“ (№№ 689—741) — 53 документа, по времени начиная съ 1701—1830 г.г. Нахожденіе этихъ квитанцій въ Долматовскомъ архивѣ объясняется тѣмъ, что владѣльцы (усадебъ) Магуева, Аванасова и Долматова несомнѣнно были ими заинтересованы, или потому, что участвовали въ сборѣ складочныхъ рекрутскихъ денегъ, или потому, что ставили за себя или за другихъ рекрутъ, или работниковъ, изъ своихъ крѣпостныхъ людей, а также поставляли лошадей для драгунскихъ полковъ съ подряда за весь податной участокъ. Такимъ образомъ въ квитанціяхъ этихъ находится масса свѣдѣній, касающихся другихъ владѣній и другихъ владѣльцевъ, независимо отъ указанныхъ выше усадебъ и непосредственныхъ ихъ распорядителей, какъ-то: Куломзинныхъ, Головцыныхъ, Бѣлкиныхъ, Опуриныхъ, Ярлыковыхъ и т. д. Главный интересъ въ данномъ случаѣ квитанціи представляютъ въ томъ отношеніи, что онѣ наглядно выясняютъ общій ходъ рекрутской повинности за стотридцатилѣтній періодъ времени и знакомятъ насъ съ массою должностныхъ лицъ